

УДК: 165.6/8

КОММУНИКАЦИЯ И ИНФОРМАЦИЯ – ИСХОДНЫЕ БАЗИСНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Сакун А.А. (г. Одесса)

Аннотации

Объясняется сущность коммуникации как базисного элемента структуры образования, как процесса передачи и обмена информацией, целью которого выступает обучающее воздействие на сознание обучаемого субъекта. Раскрываются такие эпистемологические ценности коммуникации как смысловая нагрузка информации, выступающая основой формирования теоретического знания обучаемого субъекта. Обосновывается необходимость установления нового информационного порядка в образовании, в связи со становлением информационного общества.

Essence of communication is explained as an element of structure education, as process of transmission and exchange by information, the purpose of which is the teaching affecting comes forward consciousness of the taught subject. Such epistemological values of communication as semantic loading of information, salient basis of forming of theoretical knowledge of the taught subject are opened up. The necessity of establishing new informative order in education is grounded, in connection with becoming of informative society.

Ключевые слова

КОММУНИКАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, ЯЗЫК, ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ, ЯВНОЕ И НЕЯВНОЕ ЗНАНИЕ, ВАРИАТИВНОСТЬ, ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ, РАСПРЕДЕМЧИВАНИЕ, ФУНКЦИИ

Введение

Образование, как интеллектуальная собственность человечества, по своему характеру и социальной значимости приобрело к началу XXI века глобальный характер. Глобализм этого феномена духовного производства заключается в том, что он является главным каналом трансляции прогрессивно развивающегося научного знания в сознание социума. Несмотря на свою вторичную роль в связке "наука и образование", оно в ипостаси транслятора гуманитарного, естественнонаучного и технического знания оказывает глубокое влияние на все направления общественного развития.

Возникнув еще в рабовладельческом обществе и в дальнейшем трансформируя свое содержание, вплоть до наших дней, образование в различных парадигмах своего развития отражало уровень познания человеком природной и социальной действительности. Сегодня же, в связи с переходом общества к высшей стадии своего развития –

информационной, необходимость в анализе структурной организации образования, в определении направленности изменения его содержания, в связи с возникновением новых наук, в частности информациологии, а также комплекса информационно-коммуникационных технологий, стала реальной потребностью. Поэтому и рассмотрение этих проблем в образовании надо начинать с анализа коммуникации и информации как исходных, базисных элементов этого социокультурного феномена.

Цель статьи – раскрыть сущность межличностной коммуникации в образовательном акте, ее функции и через анализ и восприятие научной информации объяснить процесс становления явного знания у субъекта обучения.

Обсуждение проблемы

Исследуя природу человека, Н.А. Бердяев утверждал, что в человеке пересекаются пять основных кругов его бытия: космический, антропо-биологический, логико-психологический, социальный и круг Возвышенной экзистенции. Характеризуя последний, надо иметь в виду, что люди, обладающие сознанием, способны подняться до высших атрибутов духовной экзистенции – справедливости, свободы и чести, совести и мужества, доброты, верности идеалам, толерантности. Именно здесь обнаруживается их духовность со всеми высокогуманными ее атрибутами. Можно с уверенностью сказать, что из всех компонентов, составляющих круги бытия человека, последние три и воплощают в себе собственно Идею Человека. В единстве эти круги отражают тот факт развития природы, что в одном субстрате сложились две структуры – природная и социальная. "В процессе антропосоциогенеза, – отмечает И.А. Андреев, – генетическим "посредником" между новым и старым, биологическим и социальным ... выступает формирующая трудовая деятельность. Как социальный феномен она является отрицанием "чисто" биологических способов жизнедеятельности животных... На завершающей стадии антропосоциогенеза происходит стабилизация новой органической системы – общества, развитие которого затем развертывается на новом уровне" [1, с. 301, 313].

Несомненно, человек – существо общественное и всей своей социальной природой, информированностью, знаниями, умениями, навыками, определенными чертами характера он во многом обязан своим связям, коммуникациям между им и теми людьми, которые его окружают и "которые оставили для потомков свои мысли и взгляды, запечатленные на тех или иных носителях информации" [2, с. 13]. Коммуникации в социуме выступают основой приобретения и распространения знаний, опыта человечества, а также ценностей культуры, искусства, религии, морали. Они, как процесс общения, открывают новые формы социального взаимодействия. Коммуникация –

это специфическая форма взаимодействия людей, в ней реализуются социальные отношения между людьми. Все виды взаимосвязей в системе "природа – человек – социум" обусловлены коммуникациями. Последние выражаются в материальной и духовной деятельности человека, в развитии науки и образования, культуры, нравственности, политических и правовых отношений, религиозности и т.д. Все эти виды деятельности надо рассматривать как связь, контакт, общение, сообщение, информацию и способы ее внедрения в сознание социума.

Коммуникация тесно связана с информацией, она предполагает мысленную обработку информации, облечение ее в строгую логическую форму. В этой ипостаси коммуникация порождает возможности накопления и распространения выработанных человеком принципов, правил, норм, эпистемологических ценностей, культурных традиций, знаний и опыта и передачу их последующим поколениям на тех или иных материальных носителях (например, в первобытном обществе для передачи информации широко использовалась наскальная живопись). Что же в целом понимается под коммуникацией? Если исходить из принципа всеобщей связи, то "в самом общем виде под коммуникацией понимается средство связи любых объектов материального мира. К такому типу относятся хозяйственно-экономические формы коммуникации – энергосети, различные виды транспорта, водопровод и т.д." [2, с. 18]. Но в этом случае нет никакой смысловой или значимой нагрузки, которые несет такая коммуникация. Она не выражает специфику общения, где важнейшей составляющей выступает сложная система идентификации различных оттенков понятий, где важнейшую роль играет смысловое понимание, которое нельзя свести к материальным носителям. Смысловое понимание в коммуникации имеет не материальную, а идеальную природу. В этом случае "под коммуникацией понимается передача информации от человека к человеку в самых различных формах – через различные информационные каналы и технологии подачи информации" [2, с. 8]. Но здесь принижается целевой характер коммуникации. Продолжая раскрывать свое понимание информации, А.А. Васильев и Г.А. Романов утверждают, что "под коммуникацией понимается также такая передача и обмен информацией, которая имеет целью не сам процесс такой передачи, а какое-либо (обучающее, управляющее или иное) воздействие на людей с помощью этой информации" [2, с. 8]. В таком понимании сохраняется смысловой и целевой характер коммуникации. Именно такая коммуникация и характерна для образования, выступающего как акт взаимодействия субъектов этого процесса. Посредством коммуникации в образовании раскрываются эпистемологические ценности последнего. Прежде всего, здесь имеет место процесс распрямления духовных ценностей, знаний, которые уже нашли материальное воплощение. В образовании осуществляется теоретическая, духовно-эмоциональная деятельность, а не

практическая. Здесь обучающий субъект может передать свои ценности лишь в процессе духовного общения, "т.е. – отмечает М.С. Каган, – такого поведения, которое основано на отношении к другому не как к ученику-незнайке, нуждающемуся в получении знаний, а как к равному себе субъекту" [3, с. 294]. Но в образовании этот принцип равенства сохранен не может быть, поскольку оно есть процесс передачи знаний.

Мысль М.С. Кагана отражает процесс воспитания. Именно оно и есть процесс приобщения субъекта к ценностям. Следовательно, несмотря на единство образования и воспитания, они разнонаправлены в том отношении, что образование есть процесс передачи знаний, а воспитание – приобщение к ценностям. Это дает право утверждать, что коммуникация и общение имеют различную смысловую нагрузку в образовательно-воспитательном процессе. "Общение является связью равных партнеров, стремящихся к совместной выработке информации, тогда как коммуникация есть процесс, предполагающий функциональное неравенство сторон..., общение имеет целью общность, а коммуникация – передачу информации (или обмен информацией, когда есть и обратная связь)...; общение возможно лишь при свободном вхождении в него его участников, а коммуникация облигаторна – общество обязывает тебя принять и усвоить ту информацию, которая передается" [3, с. 295-296]. Такое понимание коммуникации оставляет "в тени" активность субъекта обучения, вырывает диалог как процесс поиска истины из содержания коммуникации. Коммуникация и общение в образовании, на наш взгляд, однонаправлены. Поиск истины, одна из детерминирующих эпистемологических ценностей образования, и достичь эту ценность вне коммуникации и общения в образовательном процессе, нельзя. Здесь устанавливается особая межличностная коммуникация.

Межличностная коммуникация отображается в образовании через объяснение и обоснование сущности и истинности информации, с одной стороны, и понятием и усвоением ее содержания, с другой. Фактически межличностная коммуникация здесь выполняется через основные функции образовательного акта. Это акт обмена информацией и общения обучающего и обучаемого субъектов этого процесса, то есть установление между ними определенного социально-познавательного контакта. Степень восприятия содержания транслируемой информации субъектом обучения и эффективность ее усвоения им определяется рядом факторов. К ним можно отнести следующие.

Во-первых, усвоение новой информации всегда влечет за собой изменения в структуре миропонимания субъекта обучения, как составляющей его личностного мировоззрения. Во-вторых, вербальные и невербальные средства общения (кинестика, тактика и проксемика) приобретают новое содержание по сравнению с психологией общения в целом, психологическое состояние участников коммуникации в образовательном акте в момент общения редко влияет на его

позитивную направленность. "Несомненный интерес, – отмечают А.А. Романов и Г.А. Васильев, – вызывают процессы межличностной адаптации, проявляющейся в приспособлении (конвергенции) собеседников к громкости, темпу речи, стилю общения либо к ее игнорированию (дивергенции), характеризующемуся использованием насмешек, полного пренебрежения мнением собеседника, рельефному противопоставлению стиля и скорости общения" [2, с. 22], что не способствует конструктивному развитию познавательного процесса и глубокому пониманию транслируемой информации, ее содержания и сущности. В-третьих, в образовательном процессе раскрывается новый срез уровня культуры общения, выражающийся в конструктивной расположенности к открытому общению. В-четвертых, в такой коммуникации необходим учет уровня соответствия социально-профессиональных и социально-образовательных статусов требования и запросам социума в подготовке специалистов. В-пятых, необходимо использование активной аргументации в поддержку или опровержения транслируемой точки зрения. Высокая степень аргументированности служит показателем коммуникативной активности и искусства диалога. В-шестых, в процессе образовательной коммуникации и активной аргументации эффективности и достоверности научного знания, имеет место трансформация неявного знания в явное.

Неявное знание, которым обладает субъект обучения, формируется в результате его практической обыденной деятельности, а также воспринимаемой им информации через различные средства ее трансляции на веру. Оно новое для него, но часто научно неаргументировано. Это знание еще им не эксплицировано, неосознанно в его глубинной основе, но оно тот зародыш, который выступает в качестве ступеньки преобразования его в явное знание. Неявные знания в процессе обучения получают научную аргументацию, углубляются и выступают в качестве явного знания, благодаря внедрению в сознание обучаемого элементов рациональности, логичности, осознанности, истинности. Явное знание выступает ядром целерациональной познавательной деятельности субъекта обучения, под которой М. Вебер понимал деятельность, направленную на достижение четко осознанной цели самим индивидом и использование им адекватных способов для ее достижения. Неявное знание у субъекта обучения имеет общественный характер, поскольку оно формируется на основе ассимиляции им достижений общественной практики. Но в ходе обучения это знание претерпевает изменения, подвергается отбору, "дистиллируется", очищаются от эмоциональных моментов и становится фактом личностного сознания обучаемого субъекта, его личностным достоянием, индивидуальной силой, которую он использует активно в своей деятельности. В диалектике взаимосвязи явного и неявного знания раскрывается переход от чувственно-рационального среза к

раціонально-оптимістическому. Это возможно только в процессе коммуникации в образовательном акте.

Процессы коммуникации в образовании характеризуются сложностью, неоднородностью, полинаправленностью, однако можно выделить и некоторые общие критерии, которые наиболее рельефно отображают сущностные характеристики коммуникации в образовании. К ним можно отнести: наличие источника информации (обучающего субъекта); наличие языков, технических средств и информационно-технологических схем в процессе образования, особенно при изучении естественных и технических наук; учет социальной компоненты в транслируемой информации, способствующей уяснению ее социальной значимости и обеспечивающей эффективное воздействие на сознание обучаемого; многоканальность и возможность выбора средств, обеспечивающих вариативность и нормативность коммуникации в образовательном акте. Смысловое содержание этих критериев заключается в следующем. Во-первых, наличие идентифицируемого источника информации является главным и необходимым условием реализации коммуникации. В структуре любой коммуникации транслятор информации – исходный элемент этого процесса. Во-вторых, наличием интерактивной стороной коммуникации, заключающейся в организации взаимодействия между участниками коммуникации и установление обратной связи. В-третьих, наличие перцептивной стороны общения, включающей процесс восприятия друг друга участниками коммуникации и установление на этой основе взаимопонимания. Интерактивность и перцептивность выступают необходимыми компонентами коммуникации, но по отношению к идентифицируемому источнику информации, они уходят на второй план, несмотря на то, что вне их коммуникация в образовании не может носить конструктивного и эффективного характера.

Важнейшей эпистемологической ценностью в коммуникации выступает язык как средство общения. Вне языка, как вербального средства общения, коммуникация в образовании немислима, образованию как специфическому феномену духовной деятельности необходимо множество языков (с учетом языков бурно развивающейся информатики), потому что его «информационное содержание многосторонне богато и каждый специфический информационный процесс нуждается в адекватных средствах воплощения» [3, с. 270], а образование и выступает таким процессом. Звуковой и письменный языки, как семиотические средства образования, «оказались идеальным средством выражения мыслей человека: каждое слово является ведь обозначением понятия – обобщенного отражения тех или иных свойств множества, предметов, явлений, процессов, т.е. самой сущности явлений, вскрываемой познающим мир мышлением» [3, с. 271]. Язык как средство общения является ответом системы переработки информации

на потребность в коммуникации, а такая потребность нуждается в дискретных сигналах и семиотических системах. Язык как коммуникативная ценность представляет собой систему дискретных сигналов вместе с их значениями, составляющую речевой поток из отдельных слов. Но этот поток слов регулируется корреляционным механизмом в качестве которого выступает экспрессивная функция языка. Корреляционный механизм развивается на базе ассоциативного механизма, который связан с конкретно-чувственным отражением информации. Завершающим механизмом в языке выступает грамматический, благодаря которому идет оперирование некими «обобщенными» терминами. На этих механизмах и строится информационно-коммуникативное сообщение в образовательном процессе, они являются основанием содержания языкового пространства образования. «Через систему языка субъект подключается к опыту определенного языкового коллектива, – отмечает Л. Микешина, – к системе ценностей, социальной памяти общества в целом» [4, с. 327].

Важным элементом содержания коммуникативного сообщения в образовании является учет социальной компоненты, что расширяет диапазон смыслового аспекта информации. Он обогащает прежде всего мировоззренческую составляющую, за счет осмысления социально-практической значимости и направленности транслируемой информации. Учет социальной компоненты способствует критическому осмыслению и оценке обучаемым субъектом предложенной ему информации, которая ни в коем случае не должна быть аксиоматичной по характеру, поскольку в этом случае, она не предстанет как элемент творческого развития его мышления. Что же касается проблем многоканальности и возможности выбора средств трансляции информации, то оно отражает творческие способности и возможности обучающего субъекта. Сегодня в образовании используется широкий спектр передачи информации, что способствует вариативности ее донесения до сознания обучаемого по форме. Что же касается проблемы вариативности по содержанию, то она находится в прямой зависимости от опыта, лексики и «багажа» знаний обучающего субъекта, его диапазона знаний и способности выражать мысль различными системами дискретных сигналов. Но при этом должна соблюдаться нормативность в образовательном акте, как строго целенаправленный процесс, протекающий и реализующий свое содержание в пространственных и временных пределах. Изучение любого курса ограничено всегда временными рамками учебного процесса, который развертывается в определенном пространстве, время же определяет направленность и наполняемость содержанием это информационное пространство.

В самой структуре образовательного процесса время можно разделить на информационное и коммуникативное. Информационное

время образования – это интервал, в котором определяется должным образом дисциплина содержательно (лекция, цикл, курс). Это время может быть выражено в параметрах учебного графика. Коммуникативное время образования – это уже интервал непосредственного контакта преподавателей и студентов. Здесь разворачивается не только монолог, но и диалог, выражающий степень усвоения информационной стороны предмета. Информационная сторона образования по отношению к коммуникативной выступает ядром этого процесса. Она требует от коммуникации, с учетом достижений науки, построения нового информационного порядка в структуре образования. Но при этом необходимо учитывать, что «сама по себе информация коммуникацию не создает. Это скорее необходимое, но не достаточное условие коммуникации. Информация обретает и социальный, и коммуникативный смысл только благодаря человеку и в системе человеческих отношений» [5, с. 24]. А поскольку образование выступает специфической системой человеческих отношений, в ходе движения которой имеет место формирование духовного мира субъекта обучения, его мировоззрения, то здесь информация приобретает статус особой эпистемологической ценности, посредством своей объективной содержательности.

В образовательном процессе, кроме объективной содержательности информации для коммуникации (в данном случае общения неравных по знанию субъектов этого процесса) важно субъективное восприятие этого основного свойства информации, выражения определенного к содержанию информации отношения. Только в этом случае коммуникация может состояться как конструктивный эпистемологический акт. Предпосылками коммуникации «помимо природной потребности в информации и общении выступают, во-первых, наличие некоторого предметного и содержательного поля (т.е. самой информации, ее диктума) и, во-вторых, наличие выражений модальности как фактора осмысления и оценки объективного содержания информации, формирования к нему определенного отношения» [5, с. 25]. Конечно же, когда речь идет о модальности, учитывается прежде всего тот факт, что она должна отражать смысл и цель коммуникативной интенции, она должна быть выражена в качестве одной из составляющих при экспликации образования. Модальный контекст информации в образовании выступает стимулом коммуникации, поскольку он предполагает возникновение ответной реакции субъекта обучения.

Несомненно, информация, имеющая особую функциональную и самодостаточную ценность, выступает по существу в образовании фундаментом процесса взаимодействия. В этом процессе идет приобретение знаний. Но знание и информация имеют различный смысловой статус. Так, разделяя знание и информацию, Г.Л. Ильин

указывает, что «знания – проверенный практикой общества результат познания действительности, главные особенности которого – систематичность и непротиворечивость, объективность и независимость от желаний и воли людей. Информация – сведения любого характера, выражающие чаще всего мнения говорящих, иногда сомнительной достоверности и как правило, не совпадающие или даже противоречащие друг другу» [6, с. 92]. Такое понимание информации отражает ее обыденный уровень, и коммуникация, в этом случае, выступающая средством приобретения знания, будет носить формальный характер. В образовании, используется другая по содержанию и объективности информация. Она глубоко теоретизирована и является эксплицитным выражением того, что в природе и обществе заложено имплицитно. Информация в образовании – это своеобразная «вытяжка» самой сути природных и социальных процессов и оформление их содержания при помощи экспрессивной функции языка в стройную логическую систему теоретического знания. Знания приобретают через информацию системный характер и как эпистемологическая ценность выражают процесс отражения познающим субъектом природной и социальной действительности. Новый подход к объяснению сущности информации и коммуникации связан с переходом общества на высшую ступень – информационную. Производство объективной по содержанию информации посредством новых нанотехнологий и инноваций, обращение к исследованию «первокирпичика» информации – кванту (сегодня в науке возникло новое ее направление – квантовая теория информации) позволяет утверждать о необходимости формулировки и объяснения содержания новой образовательной парадигмы – информационно-телекоммуникационной. И информация, и коммуникация не просто расширяют базисную структуру образования, а качественно ее преобразуют на основе введения нового информационного порядка. Новый информационный порядок позволяет осуществлять трансформацию политики образования. Появляется ряд новых профессий, связанных с информационными технологиями, увеличивается количество людей, занятых в сфере услуг.

Одним из аспектов нового информационного порядка, является структурная перестройка экономики. «Это взаимосвязь, а порой и противоречия экономики и системы образования, которые проявляются на рынке труда, – отмечают Д.И. Широканов и М.К. Буслова. – Очень часто система образования не в состоянии обеспечить потребности современной информационной экономики в специалистах необходимого уровня. Поэтому в высокоразвитых странах постоянно осуществляется реформирование системы образования» [7, с. 113]. Новый информационный порядок связан с превалированием прежде всего информационных ценностей, что существенно по новому высвечивает процесс соотношения информации и знания. Информация становится

особым видом труда. Это относится к теоретической, научной и изобретательской деятельности, причем она не требует своей ускоренной материализации как в индустриальном производстве.

Особый статус приобретают знания. "В настоящее время объектом применения знаний становятся сами знания. Человек, создающий знания и умеющий их применять, приобретает статус все более важной фигуры в современном производстве и обществе. Для таких людей знание и информация являются одновременно исходным материалом и продуктом их деятельности. Ценность знания не зависит от количества затраченного на него труда» [7, с. 122].

Конечно же установление нового информационного порядка в образовании процесс сложный и длительный. В этом процессе наряду с положительными трансформациями появляются и новые проблемы более высокого уровня сложности, иной раз представляющие большую потенциальную сложность. Это проблемы, связанные с пределами возможностей человека адаптироваться к новой образовательной среде, они составляют круг проблем психологических, и нравственных, и связаны со способностями человека. Но установление в образовании нового информационного порядка процесс объективный и необходимый. Он должен учитывать передачу культурных образовательных ценностей последующим поколениям, поскольку «без передачи последующим поколениям образцов культуры, способов взаимодействия человека с окружающим миром, вряд ли можно представить человеческую жизнь» [8, с. 239].

Выводы

Из проведенного исследования можно утверждать, что исходными элементами системы образования выступают коммуникация и информация. Они определяют облик образования на любой стадии его развития. Осознание этого факта и отражение развития различных парадигм образования позволяют утверждать, что образование – это ценностная информационно-коммуникативная система, выступающая одновременно и как процесс, и как результат, и как особая интеллектуальная ценность человека. Коммуникация в этой системе предстает как процесс неравнозначных по уровню знания субъектов, поэтому в большей степени она предстает как общение, связанное с передачей знаний через систему субъектно-субъектных отношений, нежели чем диалог. Знания, получаемые субъектом образования в такой коммуникации выступают как эксплицитное выражение выработанной информации человечеством в процессе познания. Информация в образовании носит объективный, конкретный характер и отражает уровень теоретического обобщения познающим человеком природной и социальной действительности.

Перспективы дальнейших научных исследований связаны прежде всего с установлением нового информационного порядка в

образовании, основой которого является процесс его информатизации. Необходимо более глубокое объяснение культурно-исторической динамики образования, диверсификации, конвергенции и демократизации его содержания, а также формирование реальных виртуальных коммуникаций в образовании.

Источники

1. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. – М.: Мысль, 1988. – 415 [1] с.
2. Романов А.А., Васильев Г.А. Массовые коммуникации. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 236 с.
3. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
4. Микешина Л. Эпистемология ценностей. – М.: РОССПЭН, 2007. – 439 с.
5. Лазаревич А.А. Глобальное информационное общество. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 350 с.
6. Ильин Г.Л. Философия образования. – М.: Вузовская книга, 2002. – 224 с.
7. Широканов Д.И., Буслова М.К. Информационные ценности в контексте процессов глобализации // В кн.: Грядущее информационное общество. – Минск: Белорусская книга, 2006. – 392 с.
8. Старикова Л.Д. История педагогики и философия образования. – Р/Д: Феникс, 2008. – 434 [1] с.

Стаття надійшла 28.04.2009 р.